
Блог: «ЗАВИСТЬ»

— Ритм мегаполиса выбивает на асфальте магические складки: он гонит одних прочь и манит других, полных амбиций.

— Я думал, эти амбиции — лишь гонка за вещами и вечно натянутые нервы. Ошибался. Огромный, чужой город не напугал меня. Напротив, он преподнёс сюрприз, и я, сам того не ожидая, влюбился в него.

— Жара. Удушливый зной заставляет обливаться потом. В такие минуты сильнее всего жаждешь моря — а вместе с ним и того особого аромата морского бриза.

— Пробки. Заторы замедляют время. В этом вязком потоке я засыпаю, и лишь мысли о море помогают не провалиться в беспамятство.

— Споры. Они учат: реальность и фантазии редко идут рука об руку. В моих фантазиях люди несчастны, но в реальности я переполнен радостью.

— Из этих фантазий родилось смелое предположение. Если тот, кто тебе дорог, слишком хорош, я ни за что не позволю чувствам угаснуть только из-за того, что сам в подмётки ему не гожусь. Мама всегда говорила: быть храбрым и искренним важнее всего. Поэтому, если на пути возникнут преграды, правильно будет честно признаться в своей любви и смело идти с ним плечом к плечу.

— Хочу, чтобы этот человек был счастливым.

— Кей-Кей, ты читаешь? Следующие слова поймёшь только ты.

— Я никогда не завидовал тем, кто умеет красиво говорить,

Но сегодня я позавидовал тем, кто шепчется по секрету.

Я даже немного завидую тебе — тому, что у тебя есть такой замечательный старший брат.

И он всегда будет только твоим.

Икс

25 сентября

В половине одиннадцатого вечера Ю Юань вернулся из компьютерного зала в общежитие. Первым делом он залез в душ, а выйдя, даже не стал вытираться — так и сел перед кондиционером в одних шортах, позволяя каплям воды высыхать на коже.

На телефоне светилось восемь пропущенных. Тётя Ван звонила шесть раз, Ю Цзюнь — дважды. Все звонки пришлись на то время, когда он был занят в лаборатории. Не дождавшись ответа, они перешли на сообщения. Содержание было предсказуемым: его звали домой на выходные на семейный обед. В прошлую субботу он возил Шэнь Ся снимать гипс, и это стало отличным предлогом, чтобы не ехать к родителям. Теперь придётся выдумывать что-то новое.

Он обещал отцу возвращаться хотя бы раз в месяц, иначе Чжоу Шэннань, пользуясь своим статусом ректора, заставит его выселиться из общежития, купит квартиру прямо у ворот университета и перевезёт всю семью, чтобы следить за ним. Но даже раз в месяц для Ю Юаня было слишком часто.

Раздражение росло. Ему требовалось, чтобы кто-то его успокоил, поэтому он открыл ноутбук и зашёл на Vlogbus.

Икс обновил дневник. Пост был длинным. Ю Юань, как типичный технарь, пробирался через дебри метафор с лёгким недоумением, но когда дошёл до финальных строк, адресованных Кей-Кею, замешательство сменилось целой гаммой противоречивых чувств.

Дата публикации — позавчера. Внизу уже висела куча комментариев. Ю Юань редко пропадал так надолго. Ах да, позавчера он весь день провёл с Шэнь Ся. Больница, кофейня, университет... Стоило ноге зажить, как этот мелкий, словно щенок, сорвавшийся с поводка, потащил Ю Юаня за собой по всем окрестностям. Пришлось сопровождать.

Ю Юань прокрутил страницу вниз, читая чужие сообщения.

[Марионетка]: Что ещё за запах морского бриза?

[Икс] ответ [Марионетке]: Гель для душа. Пахнет просто божественно.

[Мончичи]: Дорогой, военные сборы только что закончились. Приеду к тебе на следующей неделе!

[Икс] ответ [Мончичи]: Ещё пара дней, и я уже успею выпуститься.

[Мончичи]: Не вредничай, сестрёнка уже в пути.

[Икс] ответ [Мончичи]: Сестрёнки меня больше не интересуют. Ты в опале, я серьёзно. >.<

[Альянс должен умереть]: У меня тут сомнение, не знаю, стоит ли говорить... Такое чувство, что ты влюбился. Но почему «он»? Разве Икс не милый мальчик? Неужели...

[Икс] ответ [Альянсу должен умереть]: Фантазии! Сплошные фантазии! Написал «он», потому что был конкретный образ для примера. Я не влюбился! Хотя кто ж не хочет завести себе кого-нибудь!

Комментариев было много. Икс всегда писал туманно, но в ответах был живым и весёлым, болтая с читателями обо всём на свете. Раз в тексте упомянули его, Ю Юань не мог промолчать. Однако он решительно не знал, что сказать, и в итоге выдал сухие четыре слова.

[Кей-Кей]: Я всё видел.

Спустя пять минут компьютер издал резкий звук, имитирующий стук в дверь, а затем последовало настойчивое «ди-ди-ди». В углу экрана замигала иконка — аватар с Итачи Учихой. Ю Юань кликнул на него.

Нисан Идаци: Ты тут? Ты тут? Ты тут?

Кей-Кей: Тут.

Нисан Идаци: Тебя сто лет не было в сети! Я думал, ты занят. Ну как ты? Сборы были? Школа красивая? Сколько человек в комнате? В столовой вкусно? С соседями ладишь?

Вопросы посыпались градом. Было ясно: собеседник в восторге от новой жизни. Ю Юань невольно вспомнил Шэнь Ся — его вечную сияющую улыбку, то, как он светился от счастья, попивая дешёвый чай с сахарином, или как радовался покупке обычного йогурта или журнала. Неужели все первокурсники такие идиоты? Ю Юань решил «списать» ответ прямо с натуры Шэнь Ся.

Кей-Кей: Всё неплохо. Сборов не было, просто гуляю по кампусу. Живу в четвёрке, соседи нормальные. Столовая так себе, а бабл-ти вообще пить невозможно.

Нисан Идаци: Ха! Один в один как у меня! Но у нас в универе чай нормальный. Да что там, во всём городе он крутой! Слушай, я тут ходил на рамен и ханами данго. А-а-а, это было нечто! Как-нибудь сходим вместе.

Ю Юань замер. Ему на миг показалось, что он ослышался, хотя он читал текст. Сосед по сети продолжал захлёбываться восторгом.

Нисан Идаци: Это был рамен из ресторана «Илэ», ну, тот самый, что Наруто обожал. Вкус, правда, слабоват, но японцам, видать, так нравится. А ханами данго на вид красивые, но на вкус — приторные и к зубам липнут.

Кей-Кей: Ты один ходил?

Нисан Идаци: О, как раз хотел рассказать! Конечно, нет. Я познакомился с одним старшекурсником. Он нереально крутой: высокий, красавчик и очень заботливый. Ну... на самом деле у меня тут в начале учёбы случилась небольшая неприятность, и он мне всё время помогал. Вот я и решил его угостить в благодарность. Но еда — это фигня. Главное — это чувство, будто о тебе заботится старший брат. Теперь я понимаю, почему люди хотят братьев или сестёр. Ощущение, что тебя защищают — это просто кайф!

Кей-Кей: ...

Кей-Кей: Что за неприятность? Ты в порядке?

Нисан Идаци: Да уже всё зажило. Мотоцикл сбил, ходил калеккой несколько дней. Жуть, да? Ха-ха-ха!

Ю Юань окончательно оцепенел. Мир решил над ним поиздеваться? Не может быть таких совпадений!

Не веря своим глазам, он решился на вопрос, который они никогда не задавали друг другу:

Кей-Кей: Можешь сказать, в каком университете ты учишься?

В их отношениях всегда соблюдался негласный кодекс: не обмениваться фото, не лезть в личную жизнь, не копать реальные данные, если другой сам не расскажет. Ю Юань всегда избегал разговоров о себе, а Икс деликатно не спрашивал.

Такой прямой вопрос был редкостью. Шэнь Ся долго колебался. Дело было не в приватности. За годы общения он привык считать Кей-Кея замкнутым человеком с кучей комплексов, поэтому старался не ранить его самолюбие. Он знал, что Кей-Кей не смог учиться в нормальном заведении, не говоря уже о приличном вузе. Если он скажет, что учится в престижном Юйчэнском университете, не станет ли Кей-Кею больно?

Нисан Идаци: Да универ так себе, обычный. Ты же знаешь, оценки у меня были средние, так что вариантов было немного. Название не скажу, а то стыдно. Хочешь лучше глянуть на наш бардак в общаге?

Кей-Кей: Давай, посмотрю.

Шэнь Ся встал и огляделся, выбирая самый заваленный стол и самую полную мусорку. Ему нужно было создать идеальную картину «раздолбайского житья», чтобы Кей-Кей не чувствовал себя обделённым. Его взгляд упал на Сунь Сяочжуна.

Тот, почувствовав неладное, отложил кусок арбуза:

— Ты чего так на меня смотришь? Опять какую-то пакость задумал?

Шэнь Ся хихикнул:

— Маленький толстяк, тут моему другу по переписке хочется на общагу глянуть. А он парень скромный, из простого вуза, не хочу его грузить пафосом. Подсобишь? Нужно немного «трэша» для кадра.

Сунь Сяочжун хлопнул себя по пузу:

— Без проблем! Что делать?

Шэнь Ся начал командовать:

— Так, разбросай всё на столе. А теперь — ешь арбуз и одновременно ковырай в пальцах ног.

Сунь Сяочжун:

—...

Раздался щелчок затвора. Фото «Толстяк, арбуз и пятка» улетело Кей-Кею.

Нисан Идаци: Вот мой сосед, чудо-пышка. А вот комната. Скажи же, жесьть полная?

Ю Юань, глядя на знакомую физиономию Сяо Пана, погрузился в долгое, тяжёлое молчание. Соседом Икса был Сунь Сяочжун.

Это был Сунь Сяочжун!

Значит, Шэнь Ся — тот самый парень, который кормил его ramenом и данго — и есть его таинственный друг по переписке, с которым он общался три года под маской Кей-Кея.

Ю Юань не мог поверить в такую иронию судьбы, но вид сияющей пятки Сунь Сяочжуна не оставлял места для сомнений. Он перевёл взгляд на открытый дневник. Всё, что писал Икс в

последнее время, обрело смысл.

Стало ясно, почему «QAQ» в чате всегда напоминало ему лицо Шэнь Ся. Стало ясно, на что жаловался Икс, когда писал про «боль в ноге». И стало ясно, кому он завидовал, мечтая о брате. В реальности-то он звал Ю Юаня «братом» каждую минуту.

Шэнь Ся — весёлый, открытый, искренне выражающий симпатию — и Икс, меланхоличный и немного вычурный автор из блога, наконец слились в одного человека. Ю Юань мгновенно понял, какие чувства скрывались за всеми этими витиеватыми строчками.

— Я даже немного завидую тебе — тому, что у тебя есть такой замечательный старший брат.

— И он всегда будет только твоим.

Ю Юань перечитывал эти строки снова и снова. Он не был настоящим Кей-Кеем. Сохранил этот аккаунт как способ поддержки для другого, но на самом деле всё это время он сам искал в Иксе утешение.

С трудом подавив бурю внутри — смесь радости, шока и странного азарта, — Ю Юань мельком глянул на статус собеседника.

«Жёлтый цветок из сказки плывёт с самого моего рождения».

Решено. Ю Юань закрыл чат и потянулся за телефоном.

Прошло уже порядочно времени с тех пор, как Шэнь Ся отправил фото, но Кей-Кей молчал. Шэнь Ся торчал перед монитором, чувствуя, как внутри нарастает беспокойство и лёгкая обида. Этот Кей-Кей вечно так: уходит — ни «пока», заходит — ни «привет». И хотя он всегда отвечал, инициатива всегда шла от Шэнь Ся. Это заставляло его чувствовать себя слишком навязчивым.

Умывшись, все уже попрыгали по кроватям. Кей-Кей так и не прорезался. Шэнь Ся, обиженно ткнув в кнопку «Выход», выключил ноут и залез под одеяло.

Только он устроился, телефон завибрировал.

Ю Юань: В следующем месяце, 21-го числа, концерт Джея Чоу. У меня есть лишний билет. Пойдёшь со мной?

Шэнь Ся на мгновение остолбенел. Перечитав сообщение, он чуть не вылетел из кровати от восторга. Дрожащими пальцами он набрал:

Шэнь Ся: Брат! Откуда лишний билет?!

Ю Юань: Кое-кто не сможет пойти.

«Бывшая?» — на секунду кольнула ревность, но радость от концерта Короля поп-музыки перекрыла всё. О таком везении можно было только мечтать. Но денежный вопрос тоже волновал:

Шэнь Ся: Брат, а сколько с меня? Места в фан-зоне или на трибунах? Мне надо знать, сколько денег снимать. Кстати, у меня есть удостоверение инвалида, там должна быть скидка.

Ю Юань: Денег не надо. Возьми с собой только себя.

Шэнь Ся закусил край одеяла и принялся неистово брыкаться ногами. Он завалил Ю Юаню личку бесконечными «А-а-а-а» и «Брат, ты лучший!», так что Сунь Сяочжун на соседней койке подскочил, решив, что началось землетрясение.

На этот шквал эмоций Ю Юань лаконично ответил: «Спокойной ночи». Но восторг Шэнь Ся это не охладило. Сон как рукой сняло. Он изо всех сил постарался сдержать поток благодарностей и отправил самый красноречивый смайлик:

Шэнь Ся: ~.~ zzZ Сладких снов!

<http://bllate.org/book/17546/1710619>